

Феномен советского государства как государства общества переходного типа

Р. С. Осин

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье предпринята попытка социально-философского осмысления противоречий советского государства как государства общества переходного типа.

Автор опирается как на ранние идеи К. Маркса о поэтапном снятии частнособственнических отношений, так и на более поздние положения теории государства диктатуры пролетариата. Также в статье учтены взгляды современных российских исследователей, рассматривающих советское общество как не до конца завершённый переходный от капитализма к социализму период.

Переходный от капитализма к социализму период понимается как процесс, состоящий из двух основных этапов. Первый этап означает ликвидацию ранее привилегированных

классов (помещиков и капиталистов) и утверждение формального обобществления (что выражается в огосударствлении экономики и коллективизации сельского хозяйства). На втором этапе переходного периода происходит процесс утверждения обобществления на деле, что означает установление социалистических отношений. Советское общество, по мнению автора, смогло пройти полностью лишь первый этап переходного периода, не решив вопросы второго этапа.

Рассматриваются положения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина, И. Сталина о развитии социалистического государства. Они сопоставляются с реальным советским опытом XX столетия. Делается вывод, что советское государство как государство общества, не до конца прошедшего переходный период, изначально было вынуждено не только принимать меры по строительству непосредственно социалистических отношений, но и довершать не разрешенные в рамках предыдущей общественно-экономической формации задачи.

Рассмотрение противоречий советского государства как государства общества переходного типа позволит лучше осмыслить советский эксперимент и причины его неудач в XX столетии.

Ключевые слова: государство, советское государство, советское общество, диктатура пролетариата, коммунистическая формация, бюрократизм, переходный период, формальное обобществление, социализм.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в научной и политической общественности вновь актуализировалась дискуссия по вопросам советской государственности: чем она была, какую роль сыграла в более чем тысячелетней истории России. Как и все предыдущие годы, много обсуждается политико-идеологическая сторона вопроса и остается в стороне его социально-философское осмысление.

Феномен государственности советского периода с точки зрения социальной философии заключается не в простой оценке советского исторического прошлого или институтов советского государства с точки зрения их структуры, а в разборе внутренних противоречий советского государства как результата внутренних противоречий советского общества в целом.

В настоящей статье мы попытаемся взглянуть на особенности советского государства как государства именно с этой стороны.

О ПОНИМАНИИ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

В настоящей статье речь идет о переходном периоде от капитализма к социализму как низшей фазе коммунизма. В этом вопросе мы стоим на позиции тех исследователей, которые считают, что «с точки зрения своего экономического содержания “изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов” означает не что иное, как формальное (а отчасти и реальное) социалистическое обобществление» (Косолапов, 2004: 185).

По справедливому замечанию Э. В. Ильенкова, «формально-юридическое “обобществление собственности”, учреждаемое политической революцией, есть всего-навсего первый (хотя и необходимо первый) шаг, есть лишь первый этап действительного “обобществления”» (Ильенков, 2010: 276). С этой точки зрения «хотя явный переходный период, связанный с ликвидацией частной собственности... и закончился, процесс обобществления тем не менее продолжается» (Косолапов, 1975: 375). Подобную же мысль высказывает А. И. Колганов, который подчеркивает, что «переходный характер коммунистических производственных отношений не преодолевается полностью в течение переходного периода и отчасти сохраняется на первой фазе коммунизма» (Колганов, 2012: 407).

В этой связи переходный период от капитализма к социализму может рассматриваться в виде двух этапов: переходный период как процесс ликвидации эксплуататорских классов и утверждения формального обобществления (что выражается в огосударствлении экономики). На этом этапе решается вопрос «кто кого». И второй этап переходного периода — этап утверждения обобществления на деле. Экономически это означает создание адекватной материально-технической базы для социализма, устранение ручного труда, достижение более высокой производительности труда в сравнении с развитыми капиталистическими странами; политически — поголовное вовлечение трудящихся в управление государством, дальнейшее развитие институтов социалистической демократии (прежде всего Советов).

Исходя из вышеизложенного понимания переходного от капитализма к социализму периода, *советское общество* нами классифицируется как общество, остановившееся на формальном этапе обобществления и, следовательно, не до конца прошедшее переходный период.

МАРКСИСТСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

В вопросе о государстве мы придерживаемся марксистской концепции. Под государством в данной работе понимается политическая организация экономически господствующего класса, имеющая своей целью охранять существующий порядок и подавлять сопротивление других классов (Философский словарь, 1972: 92). В марксистской литературе традиционно выделяют следующие типы государства: рабовладельческие, феодальные, буржуазные и социалистические.

Говоря о государстве переходного типа, мы имеем в виду весь период существования советского государства как государства общества формального обобществления, а не только этап «явного» переходного периода (когда решался вопрос ликвидации враждебных советской власти классов).

Социалистическое государство, по мысли основателей научного социализма, должно было быть не просто старой формой с новым содержанием, а отрицанием всей предыдущей государственно-правовой традиции эксплуататорских обществ. Мы имеем в виду положение К. Маркса, развитое В. И. Лениным, о сломе всей государственной машины буржуазии. Действительно, не в простом захвате государственной власти и ее обращении на пользу трудящихся, как считали социал-демократы (Бернштейн, 2011), а в ее абсолютном сломе и замене новой государственной машиной пролетарской диктатуры состоит понимание этого вопроса. Другими словами, не приход в буржуазный парламент представителей рабочего класса, а создание альтернативных структур власти самими рабочими и овладение управлением страной этими пролетарскими структурами (во Франции это были коммуны, в нашей стране — Советы) — вот тот магистральный путь государственного переустройства. К этому выводу Маркс впервые пришел в своей работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (Маркс, Энгельс, 1957: 206). В своих последующих работах он неоднократно обращался к своему положению о не просто завоевании, но именно о *сломе* государственной машины буржуазной формации. В работе о Парижской Коммуне мы читаем, что «рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей» (Маркс, Энгельс, 1960: 339). Новое государство пролетарской диктатуры, следуя этой логике, должно было стать (и не могло не стать) государством отмирающим, ибо в высшей фазе коммунистической общественно-экономической формации государство как аппарат подавления и принуждения должно закономерно уйти в прошлое в силу бесклассового характера изменившегося общества (Маркс, Энгельс, 1961с: 173).

Маркс и Энгельс, анализируя опыт Парижской Коммуны, описали контуры будущего государства диктатуры пролетариата (Маркс, Энгельс, 1961а: 252–253). Если обобщить основные мысли Маркса, то государство пролетарской диктатуры (а именно так он характеризовал Парижскую Коммуну) должно было соответствовать следующим требованиям: 1) полная выборность и сменяемость в любое время всех органов и должностных лиц; 2) особый классовый состав государства диктатуры пролетариата, т. е. в органах управления государством должны доминировать рабочие; 3) отсутствие принципа разделения властей (вместо него — законодательствование и одновременное исполнение законов, т. е. соединение власти в представительных органах); 4) лишение политических функций полиции и чиновников; 5) лишение государственных служащих привилегий, установление заработной платы государственного служащего не выше заработной платы рабочего. Подобная структура весьма сильно отличается в качественном отношении от любого государства, что позволило основоположникам марксизма называть Парижскую Коммуну «полугосударством».

Вместе с этим было бы ошибочно считать, что идея слома государственной машины означала стремление уничтожить государство как таковое. Речь шла именно о сломе *буржуазного* государства и замене его на политическую систему диктатуры пролетариата. Так, Ф. Энгельс писал: «...единственная организация, которую рабочий класс застает в готовом виде после своей победы, — это именно государство. Правда, это государство требует значительных изменений, прежде чем оно сможет выполнять свои новые функции. Но разрушить его в такой момент — значило бы разрушить то единственное орудие, посредством которого победоносный рабочий класс может осуществлять только что завоеванную им власть...» (курсив наш. — Р. О.) (Маркс, Энгельс, 1964: 9).

Когда социализм стали строить на практике, то вскоре данную модель пришлось диалектически переосмыслить и развить применительно к конкретно-историческим условиям. Так, И. В. Сталин в речи на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) «Итоги первой пятилетки» выдвинул на первый взгляд противоречащий марксизму тезис об отмирании государства через его усиление: «Отмирание государства придет не через ослабление государственной власти, а через ее максимальное усиление...» (Сталин, 1951: 211). Подобные противоречия в трактовках государства, с нашей точки зрения, связаны с трудностью и противоречивостью самого процесса развития общественных институтов государства переходного от капитализма к коммунизму периода, со сложностью и изменчивостью переходных форм.

В соответствии с постулатами классического марксизма в коммунистическом обществе государству суждено отмереть, так как надобность в нем отпадет, исчезнут классы, станет некого подавлять, а следовательно, исчезнет и государство как аппарат классового принуждения, и «на место управления лицами становится управление вещами и руководство производственными процессами» (Маркс, Энгельс, 1961b: 292). Но путь в такое общество лежит через длительный период диктатуры пролетариата, которая сама по себе уже станет «отмирающим государством» и, не утрачивая своей структуры, не может не быть таковым. Маркс отмечал этот момент в «Критике Готской программы» (Маркс, Энгельс, 1961а: 27).

Ленин прекрасно понимал всю сложность задачи и говорил, что «до тех пор, пока наступит “высшая” фаза коммунизма, социалисты требуют *строжайшего* контроля со стороны общества и *со стороны государства* над мерой труда и мерой потребления» (Ленин, 1969: 97).

Уже даже в теории государство должно постепенно отмирать, но при этом на тот период, пока оно сохраняется, его задачей остается выполнение функции «строжайшего контроля» и соответственно «усиления государства» как такового. Таким образом, *государство диктатуры пролетариата содержит в себе изначальное противоречие, с одной стороны, органа отмирающего, с другой стороны, на известном (причем длительном) этапе неизбежно усиливающегося.*

СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО
КАК ЕДИНСТВО ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ

Реальность перехода к социализму была такова, что в силу сложившихся суровых условий (таких, как внешнеполитический фактор, незавершенная классовая борьба в обществе, необходимость быстрого подъема промышленного производства в стране) в государственно-правовом развитии СССР образовалось две тенденции: тенденция монополизации власти узким кругом лиц (буржуазная) и демократическая (коммунистическая). Необходимость в кратчайшие сроки оснастить техникой промышленность и сельское хозяйство, увеличить производительность труда, создать новые отрасли экономики, обрести экономическую независимость и подготовиться к неизбежной войне с империалистическим миром — все это требовало организации сильной централизованной государственной власти. Потребность же в централизации закономерно порождала образование привилегированного слоя управленцев-аппаратчиков и опасность застойной бюрократизации советской государственной власти, отрыва ее от рабочего класса, которому она призвана была служить. Таким образом, главным противоречием государственно-правовой надстройки «раннего» советского социализма, по нашему мнению, является *противоречие между тенденцией поголовного вовлечения трудящихся в решение больших и малых задач управления и чиновничьей тенденцией кастовой монополизации управленческих функций*.

На этапе становления социализма, пока номенклатура не была оторвана от трудящихся, сверхцентрализация носила, несмотря на все перипетии ее практической реализации, прогрессивный характер, но в дальнейшем монополизация власти привела к фактическому отчуждению человека от управления, потере у простых трудящихся фактической власти (а вместе с ней и «чувства власти»), а у чиновников и партийных функционеров — кровной связи с массами.

Таким образом, централизм становится, с одной стороны, эффективным механизмом для поднятия производительных сил общества и построения социализма в период его становления, с другой — таит в себе опасность консервации и перерождения управленческих кадров, в руках которых неизбежно концентрируется огромная власть, что со временем приводит к возможной реставрации частнособственнических отношений. В СССР это противоречие ощущалось в реальности советского строительства. Во всех советских конституциях и в практике государственного строительства закреплялась советская система государственной власти, для которой были характерны классовая ориентация на трудящихся, добровольный характер депутатской работы, выборы по производственному признаку (до 1936 г.), возможность отозвать депутатов всех уровней в любой момент. Все эти элементы социалистической государственности, несмотря на то что они подчас подвергались извращениям, не были пустыми декларациями. Например, за десять лет до принятия Конституции СССР 1977 г. из Советов разных уровней, включая Верховный, было отозвано около 4 тыс. депутатов (Жудрявцев и др., 1978: 196). В условиях буржуазной демократии подобное немыслимо.

Противоречие между государством «отмирающим» и государством бюрократическим является закономерным следствием базисных противоречий между динамично-обновленческой и консервативно-реставраторской тенденциями развития общества в переходный период.

Тенденция монополизации власти узким кругом лиц развития пагубно сказалась и на политической сознательности масс. С одной стороны, культивировалось иждивенчество и надежда на «сильную руку», которая дает бесплатное образование, медицину, доступный отдых, гарантированный труд и пр., с другой — укоренялось мнение, что «все решает политбюро», что советы и рядовой состав КПСС должны просто «одобрять» спущенные сверху

решения. Как справедливо отмечают В. А. Тюлькин и М. В. Попов, «от Советов оставались названия, но сущность их стала размываться» (Тюлькин, Попов, 2011: 35). Такое положение дел в корне противоречило самой природе советской власти и порождало тенденцию отчуждения трудящихся от власти и собственности, что в дальнейшем сыграло трагичную роль, и в 1991 г. не нашлось организованных сил, которые бы вышли на защиту советского конституционного строя, а многомиллионная партия проявила странную пассивность, дав простор антикоммунистическим настроениям.

Пока советское государство было по факту «отмирающим», оно называлось диктатурой пролетариата, но к концу 1950-х годов поэтапно пошел крен в сторону надклассовой его оценки, что выразилось как итог в отказе от диктатуры пролетариата на XXII съезде КПСС (XXII съезд ... , 1962: 303). Это положение, закрепленное съездом, перекочевало в Программу КПСС 1961 г., а также стало тиражироваться в учебной (Федосеев и др., 1982; Афанасьев, 1962; 1970; Явич, 1976) и научной литературе тех лет (Фарберов, 1962; Денисов, Раджабов, 1982; Шебанов, 1963; Алексеев, 1971). Как итог, Конституция СССР 1977 г. закрепила формулу «общенародное государство» юридически.

Обращаем внимание, что надклассовый крен проявил себя именно в тот момент, когда образовалась та самая номенклатура со своими особыми интересами стать новым господствующим классом (подробнее о номенклатуре см.: Восленский, 1991). Таким образом, есть все основания полагать, что теория «общенародного государства» являлась идеологическим обоснованием экономической политики, подготавливающей переход к частнособственническим отношениям.

Некоторые авторы связывают начало перерождения с принятием новой Конституции в 1936 г. С этой точки зрения «переход с 1936 г. к территориальному, по сути буржуазному, избирательному принципу положил начало буржуазному перерождению советской власти» (Казенов, Попов, 2013: 36).

Собственно говоря, смысл «перестройки» был именно в приведении производственных отношений (которые еще были в основном социалистическими) в соответствие с классовыми, уже иными интересами правящего слоя. Вместе с тем отметим, что отказ от диктатуры пролетариата и провозглашение «общенародного государства» вызвали острую критику со стороны ряда зарубежных марксистских политических деятелей и философов (Диккут, 2004; Ходжа, 1997; Полемика о генеральной линии ..., 1965). Другие авторы немарксистской традиции, напротив, связывают недостаточную реализацию власти трудящихся с отсутствием частной собственности. Так, по словам С. С. Алексеева, «общественная (и в особенности государственная) собственность не стала... источником прогрессивного общественного развития, всеобщего благосостояния, а, напротив, при всей неизбежности ряда ее институтов во имя интересов всего общества, в целом как тотальное явление породила многие беды, тупики, процессы, ведущие к нарастающему упадку» (Алексеев, 2001: 500). Столь полярный взгляд на проблему среди разных исследователей говорит о том, что вопрос требует дополнительного исследования.

Таким образом, исследуя феномен советского государства как государства переходного периода, мы должны обратить особое внимание на его внутренние противоречия, борьбу непримиримых тенденций вне его и одновременно пульсировавших в нем. Рассматривая советское государство не как абстракт тоталитаризма, а как совмещение противоположностей отмирающего государства и государства усиливающегося, как единство тенденции вовлечения трудящихся в управление и монополизации власти высшими управленческими кадрами, — только при таком диалектико-материалистическом подходе мы сможем понять многие вопросы российской современности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пример советского государства показал, что централизованность, которая является мощным средством для развития индустрии, одновременно может заложить тенденции деструктивного сценария развития социалистического общества, что демократия и диктатура — понятия относительные. Они всецело зависят от классовой ориентации государства и материальных условий его существования, ибо не стоит забывать, что противоречие между государством отмирающим и государством усиливающимся есть выражение в государственной-политической форме противоречия между коммунистической и капиталистической тенденциями в эволюции развития переходного советского общества. Между тенденцией реального обобществления и неумеренно длительной консервацией номинальной общественной собственности в государственной форме при очевидной реальности неизжитого пока отчуждения.

Думается, что изучение советского общества с диалектической точки зрения, при тщательном анализе его противоречий позволит нам найти правильное разрешение многих вопросов, стоящих перед нами сегодня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев, С. С. (1971) Социальная ценность права в советском обществе. М. : Юридическая литература. 223 с.
- Алексеев, С. С. (2001) Восхождение к праву. Поиски и решения. М. : Норма. 752 с.
- Афанасьев, В. Г. (1962) Основы философских знаний. 2-е изд. М. : Соцэкгиз. 400 с.
- Афанасьев, В. Г. (1970) Начальный курс научного коммунизма. М. : Политиздат. 399 с.
- Бернштейн, Э. (2011) Условия и возможности социализма и задачи социал-демократии. М. : Изд-во УРСС. 242 с.
- Восленский, М. С. (1991) Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М. : Сов. Россия ; Октябрь. 624 с.
- Денисов, А. И., Раджабов, С. А. (1982) Социалистическое общенародное государство. Душанбе : Дениш. 353 с.
- Диккут, В. (2004) Реставрация капитализма в СССР. М. : Слово ; СПб. : Победа. 512 с.
- Ильенков, Э. В. (2010) Маркс и западный мир // Ильенков Э. В. Философия и культура. М. : Изд-во Моск. психол.-социальн. ин-та. ; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК». 808 с. С. 264–290.
- Казенов, А. С., Попов, М. В. (2013) Советы как форма власти. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та. 129 с.
- Колганов, А. И. (2012) Что такое социализм? Марксистская версия. М. : УРСС. 616 с.
- Косолапов, Р. И. (1975) Социализм. К вопросам теории. М. : Мысль. 476 с.
- Косолапов, Р. И. (2004) Истина из России. Тверь : Северная Корона. 672 с.
- Кудрявцев, В. Н., Азовкин, И. А., Келина, В. Г. и др. (1978) Конституция развитого социализма. М. : Политиздат. 272 с.
- Ленин, В. И. (1969) Полн. собр. соч. 5-е изд. М. : Политиздат. Т. 33. 434 с.
- Маркс, К., Энгельс, Ф. (1957) Соч. 2-е изд. М. : Госполитиздат. Т. 8. 706 с.
- Маркс, К., Энгельс, Ф. (1960) Соч. 2-е изд. М. : Госполитиздат. Т. 17. 842 с.
- Маркс, К., Энгельс, Ф. (1961a) Соч. 2-е изд. М. : Госполитиздат. Т. 19. 671 с.
- Маркс, К., Энгельс, Ф. (1961b) Соч. 2-е изд. М. : Госполитиздат. Т. 20. 828 с.
- Маркс, К., Энгельс, Ф. (1961c) Соч. 2-е изд. М. : Госполитиздат. Т. 21. 746 с.
- Маркс, К., Энгельс, Ф. (1964) Соч. 2-е изд. М. : Госполитиздат. Т. 36. 806 с.
- Полемика о генеральной линии международного коммунистического движения. (1965) Пекин : Изд-во литературы на иностранных языках. 615 с.
- Сталин, И. В. (1951) Соч. : в 13 т. М. : Госполитиздат. Т. 13. 423 с.
- Тюлькин, В. А., Попов, М. В. (2011) Ленинизм и ревизионизм в основных вопросах теории и практики социализма (Диктатура пролетариата, ее организационная форма и экономическая сущность) // Марксизм и современность. № 1–2 (47–48). С. 32–40.

Фарберов, Н. П. (1962) Общепародное государство — закономерный результат развития государства диктатуры пролетариата // Советское государство и право. № 7. С. 14–24.

Федосеев, П. Н., Афанасьев, В. Г., Брутенц, К. Н. и др. (1982) Научный коммунизм : учебник. 5-е изд. М. : Политиздат. 431 с.

Философский словарь (1972) / под ред. М. М. Розенталя. 3-е изд. М. : Политиздат. 496 с.

Ходжа, Э. (1997) Империализм и революция. А. [СПб.] : Изд-во РКПО «Русь». 128 с.

Шебанов, А. Ф. (1963) Советское социалистическое общепародное право. М. : Изд-во Ун-та дружбы народов. 100 с.

Явич, А. С. (1976) Общая теория права. А. : Изд-во Ленингр. ун-та. 286 с.

XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17–31 октября 1961 года (1962) : стенограф. отчет : в 3 т. М. : Госполитиздат. Т. 3. 592 с.

Дата поступления: 25.05.2014 г.

THE PHENOMENON OF THE SOVIET STATE AS A STATE OF TRANSITIONAL SOCIETY

R. S. OSIN

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

This article is an attempt at socio-philosophical interpretation of the contradictions of the Soviet state as a state of transitional society.

The article draws both on earlier ideas of Karl Marx on the phased withdrawal of private ownership relations, and on the later theory of the dictatorship of the proletariat. We also take into account the views of contemporary Russian researchers who consider the Soviet society as an uncompleted transition from capitalism to socialism.

This transition is understood as a process comprising two major stages. The first stage includes the elimination of the previously privileged classes (landlords and capitalists) and the establishment of a formal communalization (as reflected in nationalization of the economy and the collectivization of agriculture). At the second stage of the transition, de-facto socialization happens, which means the establishment of socialist relations. We hold that the Soviet society only managed to cope with the first stage, having failed to solve all the problems of the second.

The author examines the ideas of Marx, Engels, Lenin and Stalin about the development of the socialist state and compares them against the real 20th century Soviet experience. This led to a conclusion that the Soviet state as a society with an incomplete transition was initially forced not only to start the direct construction of socialist relations, but also to accomplish tasks not permitted under the previous socio-economic system.

Viewing the contradictions of the Soviet state as stemming from its nature as the state of transitional society helps us better understand the Soviet experiment and the reasons for its failure in the late 20th century.

Keywords: state, Soviet state, Soviet society, dictatorship of the proletariat, Communist formation, bureaucracy, transitional period, formal communalization, socialism.

REFERENCES

Alekseev, S. S. (1971) *Sotsial'naia tsennost' prava v sovetskom obschchestve* [Social Value of Law in Soviet Society]. Moscow, Iuridicheskaya literatura Publ. 223 p. (In Russ.).

Alekseev, S. S. (2001) *Voskhozhdenie k pravu. Poiski i resheniia* [A Descent to Law. Searches and Solutions]. Moscow, RATE Publ. 752 p. (In Russ.).

Afanasiev, V. G. (1962) *Osnovy filosofskikh znaniy* [Fundamentals of Philosophical Knowledge]. 2nd edn. Moscow, Sotsekgiz Publ. 400 p. (In Russ.).

Afanasiev, V. G. (1970) *Nachal'nyi kurs nauchnogo kommunizma* [The Initial Course of Scientific Communism]. Moscow, Politizdat Publ. 399 p. (In Russ.).

Bernstein, E. (2011) *Usloviia i vozmozhnosti sotsializma i zadachi sotsial-demokratii* [Preconditions of Socialism and the Tasks of Social Democracy]. Moscow, URSS Publ. 242 p. (In Russ.).

Voslenskii, M. S. (1991) *Nomenklatura. Gospodstvuiushchii klass Sovetskogo Soiuza* [Nomenclature. The Ruling Class of the Soviet Union]. Moscow, Sovetskaia Rossiia Publ. ; Oktiabr Publ. 624 p. (In Russ.).

Denisov, A. I. and Radzhabov, S. A. (1982) *Sotsialisticheskoe obschbenarodnoe gosudarstvo* [The Socialist State of the People]. Dushanbe, Denish Publ. 353 p. (In Russ.).

Dickhut, W. (2004) *Restavratsiia kapitalizma v SSSR* [The Restoration of Capitalism in the USSR]. Moscow, Slovo Publ. ; St. Petersburg, Pobeda Publ. 512 p. (In Russ.).

Il'entov, E. V. (2010) Marks i zapadnyi mir [Marx and the Western World]. In: Il'entov, E. V. *Filosofia i kultura* [Philosophy and Culture]. Moscow, Moscow Psychological and Social Institute Publ. ; Voronezh, MODEK Publ. 808 p. Pp. 264–290. (In Russ.).

Kazenov, A. S. and Popov, M. V. (2013) *Sovety kak forma vlasti* [The Soviets as a Form of Government]. St. Petersburg, Polytechnic University Publ. 129 p. (In Russ.).

Kolganov, A. I. (2012) *Chto takoe sotsializm? Marksistskaia versiiia* [What Is Socialism? The Marxist Version]. Moscow, URSS Publ. 616 p. (In Russ.).

Kosolapov, R. I. (1975) *Sotsializm. K voprosam teorii* [Socialism. The Issues of Theory]. Moscow, Mysl' Publ. 476 p. (In Russ.).

Kosolapov, R. I. (2004) *Istina iz Rossii* [Truth from Russia]. Tver, Severnaia Korona Publ. 672 p. (In Russ.).

Kudriavtsev, V. N., Azovkin, I. A., Kelina, V. G. et al. (1978) *Konstitutsiia razvitogo sotsializma* [The Constitution of Developed Socialism]. Moscow, Politizdat Publ. 272 p. (In Russ.).

Lenin, V. I. (1969) *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works]. 5th edn. Moscow, Politizdat Publ. Vol. 33. xxii, 434 p. (In Russ.).

Marx, K. and Engels, F. (1957) *Sochineniia* [Works]. 2nd edn. Moscow, Gospolitizdat Publ. Vol. 8. 706 p. (In Russ.).

Marx, K. and Engels, F. (1960) *Sochineniia* [Works]. 2nd edn. Moscow, Gozpolitizdat Publ. Vol. 17. 842 p. (In Russ.).

Marx, K. and Engels, F. (1961a) *Sochineniia* [Works]. 2nd edn. Moscow, Gospolitizdat Publ. Vol. 19. 671 p. (In Russ.).

Marx, K. and Engels, F. (1961b) *Sochineniia* [Works]. 2nd edn. Moscow, Gospolitizdat Publ. Vol. 20. 828 p. (In Russ.).

Marx, K. and Engels, F. (1961c) *Sochineniia* [Works]. 2nd edn. Moscow, Gospolitizdat Publ. Vol. 21. 746 p. (In Russ.).

Marx, K. and Engels, F. (1964) *Sochineniia* [Works]. 2nd edn. Moscow, Gozpolitizdat Publ. Vol. 36. 806 p. (In Russ.).

Polemika o general'noi linii mezhdunarodnogo kommunisticheskogo dvizheniia [The Controversy about the General Line of the International Communist Movement]. (1965) Peking, Izdatel'stvo literaturny na inostrannykh iazykakh. 615 p. (In Russ.).

Stalin, I. V. (1951) *Sochineniia* [Works]. Moscow, Gospolitizdat Publ. Vol. 13. 423 p. (In Russ.).

Tiul'kin, V. A. and Popov, M. V. (2011) *Leninizm i revizionizm v os-novnykh voprosakh teorii i praktiki sotsializma (Diktatura proletariata, ee organizatsionnaia forma i ekonomicheskaiia sushchnost')* [Leninism and Revisionism in the Fundamental Questions of the Theory and Practice of Socialism (Dictatorship of the Proletariat, Its Organizational Form and Economic Essence)]. *Marksizm i sovremenost'*, no. 1–2 (47–48), pp. 32–40. (In Russ.).

Farberov, N. P. (1962) *Obschbenarodnoe gosudarstvo — zakonomernyi rezul'tat razvitiia gosudarstva diktatury proletariata* [State of the People as a Natural Successor of the Dictatorship of the Proletariat]. *Sovetskoie gosudarstvo i pravo*, no. 7, pp. 14–24. (In Russ.).

Fedoseev, P. N., Afanasiev, V. G., Brutents, K. N. et al. (1982) *Nauchnyi kommunizm* [Scientific Communism]: a textbook. 5th edn. Moscow, Politizdat Publ. 431 p. (In Russ.).

Filosofskii slovar' [The Dictionary of Philosophy] (1972)/ ed. by M. M. Rozental. 3rd edn. Moscow, Politizdat Publ. 496 p. (In Russ.).

Hoxha, E. (1997) *Imperializm i revoliutsiia* [Imperialism and Revolution]. Leningrad [St. Petersburg], Rus' Publ. 128 p. (In Russ.).

Shebanov, A. F. (1963) *Sovetskoe sotsialisticheskoe obsbchenarodnoe pravo* [Soviet People's Socialist Law]. Moscow, University of Peoples' Friendship Publ. 100 p. (In Russ.).

Iavich, L. S. (1976) *Obsbchaia teoriia prava* [General Theory of Law]. Leningrad, Leningrad University Publ. 286 p. (In Russ.).

XXII s'ezd Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Soiuz. 17–31 oktiabria 1961 goda. Stenograficheskii otchet [The 22th Congress of the Communist Party of the Soviet Union. October 17–31, 1961. Verbatim record] (1962) : in 3 vols. Gospolitizdat Publ. Vol. III. 592 p. (In Russ.).

Осин Роман Сергеевич — преподаватель колледжа Московского гуманитарного университета, аспирант кафедры философии, культурологии и политологии МосГУ. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 3. Тел.: +7 (499) 374-55-11. Эл. адрес: roman.2014.os@gmail.com. Научный руководитель — д-р филос. наук Р. И. Косолапов.

Osin Roman Sergeyeovich, Lecturer, College of Moscow University for the Humanities; Postgraduate, Department of Philosophy, Culturology and Politology, Moscow University for the Humanities. Postal address: Bldg 3, 5 Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel: +7 (499) 374-55-11. E-mail: roman.2014.os@gmail.com. Research advisor: Doctor of Philosophy R. I. Kosolapov.